

Переводчик: Антония

Слуга принес нефритовую тарелку эрианину, и все другие дамы в коридоре подошли.

Кто-то прочитал вслух: "С холма на холм не видно птиц/ С пути на путь не видно человека/
Одинокий рыбак на плаву/ Рыбачит снег в одинокой лодке".

Один эриец был поражён: "Хорошая каллиграфия! Хорошая поэма! ..." Только этим стихотворением и цветущим сливовым почерком она искренне восхищалась своим талантом.

"Мисс. Мо действительно первая талантливая леди в мире. Это беспрецедентное стихотворение..."

"Вот комментарий академика Цзя... Фон этой картины мощно запечатлевает одинокую тонкую фигуру рыбака в холодном и пустынном настроении и передает в полной мере ту погоду и тот пейзаж, в котором рыбак ловит рыбу". Не используется много мазков, но они эффективно изображают лирическую атмосферу, состоящую из многопиковых гор, достигающих неба вверх и вниз к качающейся реке. Тысячелинейный вид укладывается в несколько мазков..."

"Мисс. Мо - первая леди, которая получает такую оценку от господина Цзя. Ты действительно живешь своей славой..."

Мо Цяньсю не заботились об этих словах, на что она обращала внимание, так это на выражение принцессы Юхэ.

В этот момент поддельная улыбающаяся маска на ее лице была разбита вдребезги, и на смену ей пришла жестокая улыбка, в которой тонко чувствовалась радость, как будто она была в хорошем расположении для победы.

Сердце Мо Цяньсю затонуло. В этот момент сад собирался закрыться. У нее были другие планы?

Человек должен быть невиновен, но невежественен в том, что верит в то, что все в мире доброе и всегда готовится к лучшему. Это был настоящий дурак.

От сладких ядовитых слов принцессы Юхэ до двух фальшивых служанок, которые она устроила, все это доказало, что она была гладкоговорящая холоднодушная.

Если Мо Цяньсю не была осторожна на каждом шагу, она боялась, что ее полностью поглотит. На этот раз Бихуань наслаждался двумя фальшивыми служанками. Если бы она снова облажалась с ней, то определенно нашла бы возможность позволить Юхэ хоть раз насладиться служением и использовать свою собственную кровь, чтобы смыть грязь.

Назад в самомоднейшем времени, она презирала бы ее злые мысли, но в этом времени, различные ловушки в пределах 7 дней после приезда в столицу и тонко подлая улыбка что принцесса Yuhe дала ей вынудила ее быть слишком осторожна.

Возьмем эту вечеринку в качестве примера. Даже Нин Шаоцин сказал ей, что не будет мужчин, которые войдут внутрь. Никто не осмелился сделать это. Даже если бы кто-то намеревался издеваться над ней в саду, самым большим было бы опустошение или смущение на лобке или превращение ее в посмешище.

Однако...

Мо Цяньсю нахмурился. Причина, по которой принцесса Юхэ была настолько смелой, что устроила отвратительную ловушку в саду, была в том, что за ней стояла Императрица, в то время как за ней стояли Император и семья Се.

Для того, чтобы встать под схемы этих бесчеловечных извращенцев и даже прожить хорошую жизнь в этих схемах, было только два выбора: либо стать таким же грязным, либо омыть грязное своей кровью.

Она выбрала последний!

В сумерках, когда птицы улетели в лес, а ночной ветерок наклонился, вечеринка цветения персиков в этом году подошла к концу.

Принцесса Юхэ мягко улыбнулась и дала Мо Цяньсюэ больше хвалебных слов, прежде чем приказать слугам отправить дам из сада. Дамы поблагодарили, сделали реверанс и попрощались, в то время как принцесса Юхэ стояла в павильоне и с улыбкой смотрела, как они уходят.

Она, как хозяйин, должна была подождать, пока дамы уйдут, а затем отвезти карету обратно во дворец.

Когда они добрались до цветущего персикового леса, небо было совершенно темным, и заходящее солнце проливалось свет сквозь деревья на дам, создавая смесь света и тени. Это было уже не так красиво, как утром, как некоторые неизвестные метафизики, поглаживающие сердце Мо Цяньсюэ.

Улыбка Юхэ была двумя жуткими. Она не поверила, что не было последующих схем.

Дамы были уставшими и менее разговорчивыми и живыми, когда они приходили. Они тихо вышли из сада. Мо Цяньсюэ был в них, рука об руку с Дзюнчжу Сусу. Иногда дамы приходили поздороваться, и она скромно улыбалась в ответ.

Десятки вагонов выстроились в два ряда, ожидая, когда дамы выйдут из сада.

Джунчжу Сусу заняла высокое место. Кроме кареты принцессы, никто не осмеливался парковаться рядом с ее.

Поэтому, как только они вышли, няня Цжунчжу Сусу сразу же встретила ее. Няня Мо тоже подошла. Две девушки помахали на прощание, и Цжунчжу Сусу села в карету.

Няня Мо поклонилась и сказала: "Поздравляю, госпожа". Теперь ты первая талантливая леди в Тяньци".

Мо Цяньсюэ не была первой, поэтому весть о её победе уже распространилась, как лесной пожар.

Тем не менее, няня Мо получила новость не от других, а от близкого слуги господина Цзя.

Только что слуга господина Цзя громко закричал, чтобы найти экипаж особняка Основателя, поздравил няню Мо с тем, что ее госпожа завоевала славу, и вручил ей приглашение господина Цзя пригласить Мо Цяньсюэ читать лекции и посещать семинары в Академии.

Никогда не было леди, приглашенной господином Цзя из Императорской Академии. Мо Цяньсюэ была первой.

Мо Цяньсюэ держал няню Мо: "Не будь со мной вежлив. Вставай первым. Я устал. Давай поговорим в карете".

Видя, что дама не так весела, как ожидала, но выглядела угрюмой, няня Мо знала, что есть что-то серьезное, поэтому она не стала больше говорить, встала и пошла с дамой к карете.

Карета Цжунчжу Сусу отправилась вниз по холму, и другие дамы тоже уехали.

Няня Мо проследовала за Мо Цяньсюэ до кареты. Ау помахал кнутом, и карета началась.

На борту первой фразы Мо Цяньсюэ сказал: "Императрица намерена убить меня снова".

В карете не было посторонних. Няня Мо считала ее дочерью, а Чуйи был полностью предан. Когда карета бежала, подслушивать тоже не было, поэтому ей не нужно было подслушивать.

Чуйи, кажется, что-то поняла, в то время как лицо няни Мо мгновенно почернело.

"Сегодня в саду..." Мо Цяньсюэ рассказал примерно обо всём, что происходило в саду.

Были вещи и позиции, которые её люди должны быть ясны.

Тогда Мо Цяньсю спросил няню Мо: "Императрица и мать действительно близки, как сестры?"

Няня Мо сказала, что когда Фэн Цинъю был жив, она отвезла Мо Цяньсюэ в императорский дворец, чтобы дважды навестить Императрицу, но мать никогда не говорила ничего плохого об Императрице. Однако Мо Цяньсюэ в это не поверила. Этот факт отговорил её от этого.

Она не могла хорошо справиться без знания причин.

Услышав вопрос, няня Мо погрузилась в память: "Императрица и госпожа действительно были близки, как сестры, но..."

"Но что?"

Няня Мо, казалось, приняла огромное решение: "Госпожа и Императрица встретились с Основателем и Императором одновременно. К тому времени Основательница была всего лишь генералом пятого уровня, а Императором был принц Ян... Мадам влюбилась в Основательницу с первого взгляда, и Императрица тоже, но Императрица никогда не нравилась Основательнице". Император, Император..."

"Император что?"

"Император также любил мадам и тайно сделал предложение со старым мастером Фенгом, пообещав, что когда он займет трон, он сделает мадам наложницей высокого уровня". Старый мастер Фэн глубоко любил мадам. Кроме того, император тогда еще не преуспел и только дал тайное обещание. Старый мастер Фэн любил мадам так сильно, что после некоторой борьбы он женился на мадам на основательнице".

Няня Мо рассказала прошлые истории, некоторые из которых были фактами, а некоторые - ее догадками. В любом случае, большинство из них были о любви и ненависти.

Перед тем, как она закончила, карета внезапно остановилась.

Мо Цяньсю подняла занавеску и увидела, как ученый протягивает руку, чтобы остановить карету. Они выбрались с холма, где находилась ситуация в саду, как раз из смотрового кольца императорской гвардии. Карета не могла ехать на большой скорости. Так как они все еще находились в поле зрения императорской гвардии, для Аву было невозможно использовать боевое искусство, чтобы выгнать человека. Следовательно, он мог только остановить карету.

Хороший выбор места!

Видя, как карета остановилась, мужчина бросился к ней и с любовью закричал: "Моя дорогая жена, я знаю, что ты внутри. Пожалуйста, выйди и посмотри на меня. Я так по тебе скучаю!"

"Кто ты? Кто твоя жена? Это леди Мо из особняка Основателя. Убирайся отсюда!" Ау поднял хлыст и издал тресковый звук в воздухе, пытаясь отпугнуть сумасшедшего.

Ученый, казалось, испугался, но не ушел, грустно сказав: "Моя жена - именно Мо Цяньсюэ". Ты глупый водитель. Ты такой непокорный!"

У Ау было холодное лицо, а теперь было холодно. Он толкнул учёного на землю: "Если ты будешь продолжать нести чушь и обижать леди, я тебя прямо до смерти забью".

Обычно в таком случае он бы уже забил его, но теперь, когда вокруг столько дам, дама была бы обижена и снова страдала бы, если бы он действительно забил его до смерти в мгновение ока.

Мужчина был сбит с ног на голову и сел рядом с колесом, горько крича: "Моя дорогая жена! Раньше тебя спасли жители деревни Тяньсян, и ты вышла за меня замуж, как счастливая жена. Ты моя законная жена. Няня Мо пришла ко мне, и ты обещал, что отвезешь меня в столицу вместе. Но почему ты приехала в столицу одна без меня? ...Моя дорогая, разве ты не узнаешь меня после того, как возобновила свою женскую личность? ..."

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1020645>